

— Кхе-кхе-кхе! — Шэнь Боси вынужден был привести свою сестру в чувство.

Шэнь Цзимэй, увидев мрачное лицо двоюродного брата, поспешно сгладила выражение лица и, сохраняя достоинство, сдержанно улыбнулась Пэй Фэнжаню, словно ничего только что не произошло.

Только сейчас вспомнила, что нужно притворяться леди? Не слишком ли поздно?

Ван Хунъянь, сидевший рядом с Шэнь Боси, невольно отвернулся, закусив губу. Он твердил себе в душе: «Держись, нельзя смеяться».

Шэнь Боси продолжил возвращать едва не ушедшую в сторону тему, его тон был чётким и ясным:

— Я уже тайно проверил всех, кто имеет отношение к этому шоу. Уверен, что за этим точно стоит кто-то, кто намеренно всё подстроил. Хм, они хотят убить двух зайцев одним выстрелом: одновременно подставить группу «Время и Пространство» и мою младшую сестру.

Кто же этот человек, который осмелился на такую дерзость? Если он его поймает, то покажет ему, где раки зимуют! — мысленно поклялся Шэнь Боси.

— О? Так что, отношения между господином Шэнем и мисс Шэнь известны многим? — Пэй Фэнжань не поддался на резкость Шэнь Боси, его выражение лица по-прежнему оставалось спокойным.

Шэнь Боси нахмурился, осознав проблему:

— Вы очень проницательны, это действительно вопрос. На самом деле я и сам недавно узнал, что у меня есть дядя, который редко поддерживает связь с семьёй, а то, что Цзимэй — моя двоюродная сестра, кроме меня, вроде бы никто не должен был знать.

Даже Шэнь Боси узнал об этом недавно, но тот человек знал об этом раньше него!

Более того, тот человек потратил столько ресурсов на манипуляции в тени, даже выбрал для разоблачения такое популярное шоу. Неужели его цель — просто подставить обычную старшеклассницу по фамилии Шэнь?

Это не японское аниме, и Шэнь Цзимэй не главная героиня. Это совершенно нелогично, и чем больше думаешь, тем страшнее становится.

В таком случае Пэй Фэнжаню пришлось сделать довольно неприятное предположение.

Пэй Фэнжань спокойно и проницательно посмотрел на Шэнь Боси:

— Господин Шэнь, не против, если я выскажу предположение, которое вам может не понравиться?

Шэнь Боси опустил глаза и на мгновение задумался, в душе у него уже появилась догадка:

— ...Говорите.

— Вы проверяли своих родственников?

Пэй Фэнжань не побоялся вызвать гнев собеседника, напрямую ткнув в его больное место.

Для Шэнь Боси семья была священной территорией, и он никогда не подозревал своих родных.

Его лицо постепенно потемнело.

Ван Хунъянь, сидевший рядом с ним, был обычным человеком, даже менеджером он стал совсем недавно. Он никогда не видел таких сцен и, напуганный ледяной аурой, исходившей от соседа, весь напрягся, покрылся мурашками.

Под давлением этой ауры он даже не осмеливался прикоснуться к столу, поспешно положил меню и убрал руки на колени, сидя как послушный ребёнок в детском саду.

«Боже мой, этот генеральный директор выглядел таким воспитанным, но как только его лицо потемнело, его аура стала такой устрашающей!»

«Неужели он сейчас опрокинет стол?»

Шэнь Цзимэй, сидевшая напротив Шэнь Боси, тоже заметила неладное. Её улыбка поклонницы постепенно исчезла, она украдкой посмотрела в сторону, решив, что брат рассердился, и забеспокоилась.

— Брат...

Услышав этот голос, Шэнь Боси сразу же пришёл в себя.

Подняв голову и увидев беспокойный взгляд младшей сестры, он слегка покачал головой и вздохнул:

— Не волнуйся, я не злюсь на твоего кумира, я злюсь на себя. Я не знаю, что я сделал не так, что они так со мной поступают?

Пэй Фэнжань с самого начала не беспокоился. Психологию и поведенческие модели Шэнь Боси он, возможно, понимал лучше, чем сам Шэнь Боси.

Что поделать, у него же был старший брат-пророк, знавший всё, что произошло за последние пятьсот лет и что произойдёт в следующие восемьсот.

— Господин Шэнь, я должен вам сказать, что хотя ежедневное самоанализ — это правильно, но если вы будете анализировать только себя, это будет бесполезно.

Пэй Фэнжань специально сделал акцент на слове «только». Шэнь Боси удивился:

— А? Почему?

Услышав вопрос о причине, улыбка Пэй Фэнжана стала глубже, даже Шэнь Боси подумал, что этот человек улыбается очень красиво.

— Потому что это не имеет к вам отношения. Независимо от того, как вы будете исправлять себя, они не остановятся. — Пэй Фэнжань произнёс это с оттенком сожаления, его взгляд был далёким. — Это как солнце на небе. Летом некоторые люди по разным причинам ругают его, ненавидят, хотят, чтобы оно исчезло. Конечно, если солнце действительно исчезнет, их отношение сразу изменится.

Пэй Фэнжань многозначительно посмотрел на Шэнь Боси:

— Господин Шэнь, для некоторых людей вы сейчас — это солнце.

Шэнь Боси горько усмехнулся:

— Ха-ха, я всего лишь маленький человек, как я могу сравнивать себя с солнцем на небе? Я, в лучшем случае, просто костёр ночью, могу осветить небольшой участок, согреть нескольких людей, и этого уже достаточно.

Шэнь Боси назвал себя костром, и Пэй Фэнжань не стал спорить. Он и не собирался спорить о том, кем тот является, — это всего лишь метафора, солнце или костёр, какая разница?

— Но теперь есть мотыльки, которые упорно летят на огонь. Что вы будете делать, господин Шэнь?

Шэнь Боси задумался, сжал губы, выглядев нерешительно:

— Я... мне нужно ещё раз проверить...

Пэй Фэнжань по-прежнему спокойно улыбнулся, не сказав ни «хорошо», ни «плохо»:

— Тогда мы будем ждать хороших новостей от господина Шэня.

Шэнь Боси с трудом улыбнулся, его улыбка была натянутой, выглядело это довольно неестественно.

Хотя Шэнь Цзимэй была молода, она была очень зрелой и очень заботилась о своём брате. Увидев, что Шэнь Боси выглядит так, она с беспокойством спросила:

— Брат, ты уверен, что всё в порядке? Если что-то не так, скажи прямо, не держи в себе!

Пэй Фэнжань также одобрительно откликнулся:

— Верно, вам тоже нужно поучиться у мисс Шэнь, быть искренним с людьми, не всегда улыбаться перед людьми, а потом страдать в одиночестве. Вы же не идол, зачем поддерживать образ? Вы — богатый генеральный директор, не занимайте нашу нишу.

Шэнь Боси ещё не успел понять, что происходит, как Ван Хунъянь уже не выдержал.

Ван Хунъянь, который до этого немного боялся, увидев, как Пэй Фэнжань спокойно использует изречения Бай Сю, сразу же перестал нервничать и рассмеялся:

— Брат Жань, ты так используешь цитаты брата Сю, он разозлится, правда?

— Он посмеет? — Пэй Фэнжань поднял бровь, словно чего-то ожидая.

Ван Хунъянь, прикрыв рот рукой, хихикнул, мысленно ответив за Бай Сю: «Он не посмеет!»

На самом деле, что бы Шэнь Боси ни делал, Пэй Фэнжань не возражал:

— На самом деле вам не нужно спешить, потому что, если они промахнутся, то обязательно нанесут удар снова. Хунъянь, покажи господину Шэню материалы помощника Цюя.

— О, хорошо! — Ван Хунъянь сразу же достал материалы, которые Пэй Фэнжань дал ему раньше, и передал их Шэнь Боси.

Шэнь Боси взял их, пролистал и удивился:

— Вы прошли собеседование у старейшины Ли!

Шэнь Цзимэй тоже хотела посмотреть, но, учитывая, что она сейчас притворяется леди, могла только глазами намекнуть двоюродному брату.

Шэнь Боси посмотрел на неё с укором, но всё же передал материалы ей.

Он с восхищением посмотрел на Пэй Фэнжана:

— Потрясающе! С первого же собеседования смог убедить старейшину Ли и столько судей своим актёрским мастерством. Видимо, у вас настоящий талант к актёрству!

Пэй Фэнжань: «...»

Нет, на самом деле он вообще не умеет играть.

Более того, он сомневается в глазах и интеллекте тех судей. Он явно играл учёного, а они утверждали, что он играл Бессмертного владыку горы Яо. В общем, он сдался.

— Я просто хочу напомнить господину Шэню, что собеседование старейшины Ли было очень значимым. Когда всё закончится, обязательно состоится пресс-конференция или будет опубликован список, и моя роль тоже будет объявлена. Тогда этот человек обязательно узнает.

— Независимо от того, хочет ли он навредить вам как генеральному директору или нашей группе, он обязательно что-то сделает. Так что, господин Шэнь, приготовьтесь заранее.

Пока речь не шла о том, что его семья может предать его за спиной, Шэнь Боси был очень ясным, рациональным и даже холодным.

— Верно! Возможно, он хочет очернить вашу группу! — Неизвестно, чтобы отвлечься или действительно что-то поняв, Шэнь Боси выглядел озарённым. — Я вспомнил!

[Нет авторских примечаний]

<http://bllate.org/book/16187/1452469>